

Правда. - 1990. - 5 июля - с. 3.

КОМУ ДОСТАЛСЯ «ЗОЛОТОЙ СЕСТЕРЦИЙ»

ФЕСТИВАЛИ

В Нионе (Швейцария) завершился XXII международный фестиваль — один из крупнейших смотров неигрового кино. Два года назад «Гран-при» получила здесь картина рижанина Герца Франка «Высший суд». Сегодня вновь «Золотой сестерций» у советских кинематографистов. Им награждена картина ленинградского режиссера Юрия Захарова «Ваш «уходящий объект» Леонид Оболенский». Авторы сценария Евгения Тирдатова и Петр Черняев, оператор Владимир Петухов. Фильм получил также приз экуменического жюри. Краткое интервью с Евгенией ТИРДАТОВОЙ:

— Ваши впечатления от фестиваля?

— Разнообразная и очень плотная программа. В центре внимания — картины восточно-европейских кинематографистов: острые, проблемные, жесткие, раскрывающие мрачные и трагические картины прошлого. Правда — страшная и очищающая — звучала с экрана в исповеди судьи военного трибунала в Венгрии 1949 года («Где правит тирания...»), в воспоминаниях свидетелей катынской трагедии, хронике румынской революции 1989 года... Отмечу такие фильмы конкурсной программы, как «Когда люди уходят» словацкого режиссера Мартина Сливки, запрещенный в 1968 году, «Ка-

тыньский лес» поляка Марселя Лозинского. Оба, кстати, получили «серебро». Событием Нионского фестиваля стала огромная (может быть, даже чересчур) румынская ретроспектива (1898—1990), впервые открывающая совершенно неизвестную область документального кинематографа.

На мой взгляд, одной из самых сильных была советская программа: «Блаженны изгнанные» Б. Кустова, «Другие и Сталин» В. Лопатина, «Штрафники» Л. Данилова, «Эх, Россия, ты Россия» Б. Урицкого (получившая почетный диплом и приз молодежного жюри), а также программа «Огонек — видео». Вне конкурса был показан фильм Г. Франка «Семь Симеонов». К сожалению, две первые картины постигла печальная судьба: «Другие и Сталин» показали без одной части — в таком виде фильм прибыл на фестиваль. Фильм Кустова, рассказывающий об использовании психиатрии в политических целях, о преследовании инакомыслящих в СССР, сняли с конкурса, так как копия была неполной — в дороге «затерялись» две части.

— Как принимали картину об актере Оболенском?

— У нас были серьезные опасения, что ее «не услышат». Конечно, ни французские субтитры, ни английский устный перевод не могли передать своеобразие

мыслей и речи этого удивительного и парадоксального человека, все странные и неожиданные повороты его биографии. Но, несмотря на то, что какие-то важные смысловые, сюжетные линии, мы чувствовали, уходили (что потом подтвердилось на пресс-конференции), интонация, атмосфера картины, мир Оболенского и мир вокруг Оболенского были схвачены зрителями точно.

— Почему Оболенский стал объектом вашего внимания?

— Удивительно, что до сих пор он не стал объектом искреннего внимания — эта живая история советского кинематографа.

Ученик, друг, соратник Эйзенштейна, Кулешова, тот, уже почти единственный, кто может помочь связать тонкой ниточкой распавшуюся связь времен. Тот, кто, прожив жизнь, полную страданий и лишений, где и немецкий плен, и сталинские лагеря, не отчаялся, не проклял весь мир, а вынес какую-то высшую мудрость. Радующийся простым вещам, любой малости, Леонид Леонидович дает нам надежду в нашем сегодняшнем отчаянии и мраке...

Не знаю, как сложится дальше судьба картины, но не могу не сказать о том, кто ее открыл, — об известном немецком киноведе Хансе-Йоахиме Шлегеле, великодушном знатоке советского и восточноевропейского кинематографа, неутомимом энтузиасте, человеке принципиальном и честном.

Ну а о тех, кто мешал созданию картины, кто грудью встал, например, на пути авторов фильма на фестиваль, — о них и говорить не хочется.

Кстати, швейцарские зрители были практически первыми, кто увидел фильм. А вот увидят ли «Оболенского» советские зрители — это вопрос при трех копиях (!) на всю страну...

И. ЧУРСИНА.

● Кадр из фильма «Ваш «уходящий объект» Леонид Оболенский».